# IV МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

УДК 332.1+330.52

**О.Б. ГАНИН**, к.экон.н., доцент кафедры финансов, кредита и биржевого дела, начальник управления стратегического развития
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, ул. Букирева, 15
Электронный адрес: OBGanin@yandex.ru

**И.О. ГАНИН**, аспирант, ст. преподаватель кафедры предпринимательства и экономической безопасности
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь, ул. Букирева, 15
Электронный адрес: ganinio@bk.ru

## ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МУНИЦИПАЛИТЕТА: ГЕНЕЗИС, СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ

В статье рассматривается сущность и содержание категории «экономическая безопасность» как определяющего фактора обеспечения устойчивого развития социально-экономических систем на уровне муниципальных образований. Авторы определяют экономическую безопасность муниципалитета как состояние устойчивости экономического сектора муниципального образования, обеспечивающее его социально-экономическое развитие в рамках национальной экономики под воздействием внутренних и внешних экономических угроз, достигаемое за счет реализации его внутреннего ресурсного потенциала и адекватного управления.

***Ключевые слова:*** *безопасность; экономическая безопасность; угрозы; устойчивость экономических систем; устойчивость социально-экономического развития; элементы системы экономической безопасности; муниципалитет*

Решение задачи обеспечения устойчивого социально-экономического развития российской экономики с ориентацией на повышение уровня жизни населения предполагает необходимость определения с учетом особенностей текущего момента того «основного звена», потянув за которое, мы вытянем всю цепь элементов общественного развития. Сегодня таким «основным звеном», «локомотивом развития», «точкой роста» со значительным отставанием от общецивилизационных темпов развития становятся муниципалитеты в своей наиболее развитой форме крупных городов. Как отмечал «на заре» российской урбанизации специалист по вопросам пространственного развития, региональной и промышленной политики

© Ганин О.Б., Ганин И.О., 2015

П.Г. Щедровицкий, «именно в крупных городах сохраняются очаги конкурентоспособной промышленности, высоких промышленных и гуманитарных технологий, происходит рост современной городской культуры, без которой невозможен переход к постиндустриальной фазе развития. Именно в крупных городах сконцентрирована деловая и интеллектуальная активность, наиболее развита транспортная, телекоммуникационная и финансовая инфраструктура. Именно здесь, при нынешней социальной организации производства, сконцентрированы основные информационные и управленческие ресурсы, тот человеческий и культурный капитал, с опорой на которые может проектироваться сегодня будущий подъем страны. Именно города, а отнюдь не субъекты Федерации являются пресловутыми донорами региональных и федеральных бюджетов. В конце концов, именно крупные города на всех выборах голосуют за ценности гражданского общества и правового государства» [37].

Эта точка зрения, получающая в последнее время все большее признание, актуализирует направление научных исследований в части проблематики обеспечения устойчивого социально-экономического развития городов, составляющих опорный каркас страны и обеспечивающих ее пространственную целостность, устойчивость и управляемость ее дальнейшего развития.

Об остроте обозначенной проблемы говорит тот факт, что «в условиях диковатой российской рыночной экономики … проблемы в российских городах нарастают» [14].

В свою очередь, создание условий для устойчивого развития муниципалитетов как «точек роста» современной национальной экономики требует обеспечения их экономической безопасности через выбор адекватных систем муниципального управления экономикой городов. Совершенствование же систем управления предполагает четкое определение дефиниции «экономическая безопасность» на сущностном уровне для ее дальнейшего использования в качестве базового понятия в ходе прикладных исследований и при выработке управленческих решений.

Как отмечает Т.Н. Манасерян, «проблема экономической безопасности никогда не существовала сама по себе и не является надуманным понятием. Она является производной от задач экономического роста на каждой ступени развития общества. Конкретное содержание этой проблемы изменяется под влиянием сложившихся в данный период внутренних и внешних условий» [23, с. 4]. В то же время экономическая наука не дает однозначной трактовки данного понятия, что открывает широкие возможности для поиска общих точек соприкосновения в разнородных и разноплановых определениях.

Как отмечают исследователи этой темы, «можно сделать вывод о том, что понятие “экономическая безопасность” является сравнительно новым для российских органов управления экономикой, а спектр подходов к формированию понятия экономической безопасности предельно широк – более двадцати различных подходов, что свидетельствует, во-первых, об актуальности проблемы, во-вторых, об отсутствии четко выработанного понимания сути феномена экономической безопасности, в-третьих, о несовершенстве существующей законодательной базы в данной сфере. А между тем отсутствие общепризнанного

научного определения понятия "экономическая безопасность" порождает неопределенность в трактовке государственной функции по ее обеспечению и к ошибкам в формировании программ социально-экономического развития как России в целом, так и ее регионов» [22, с. 57].

Такая степень исследованности проблемы диктует необходимость дальнейшего продолжения анализа с учетом новейших достижений научной мысли и полученных актуальных данных текущей экономической жизни. Методология научного исследования требует для определения сущности понятия такого уровня абстракции, когда дефиниции при своей полной прозрачности обладают определенным существенным содержанием [22]. А для выявления предельного уровня абстракции дефиниции «экономическая безопасность» необходимо начать с определения термина «безопасность» вообще, безотносительно к ее конкретному виду. И как показывает анализ научных работ по этой теме, наибольшего успеха добились те авторы, которые использовали диалектический метод исследования.

Яркий пример реализации диалектического подхода к определению сущности явления продемонстрировали В.И. Лячин и А.И. Смирнов, рассмотрев во взаимосвязи два понятия – «опасность» и «безопасность». Такой подход позволил авторам установить, по их мнению, самый абстрактный, предельный уровень наполнения конкретным содержанием понятия «опасность» и противоположного ему понятия «безопасность». При этом авторы отмечают, что вышеизложенная трактовка абстрактной сущности пары категорий «опасность – безопасность» может быть применена к любому конкретному явлению общественной жизни.

В то же время, пишет С.В. Новоселов [26, с. 42–43], трактовка сущности понятия «безопасность» через дихотомию «опасность» была характерна для ранних этапов научного исследования этого явления. С этой позицией согласен и М.Ю. Зеленков, отмечая, что в русском языке слово «безопасность» образовано по принципу антиномии (противоречия между двумя положениями, каждое из которых признается логически доказуемым), т.е. за счет добавления приставки «без» к слову «опасность». Такой негативистской ограничительной лексической конструкции было, наверное, достаточно. Однако сегодня, к сожалению, приходится отмечать, что, как на Западе, так и в отечественной науке, проблема с неопределенностью сущности и содержания категории «безопасность» все еще не решена, что требует дальнейшей проработки этого понятия с учетом его многозначности и многоплановости [13, с. 5]. Одновременно следует подчеркнуть мысль, высказываемую некоторыми авторами о том, что категория «безопасность» не абсолютна, а относительна и смысловое значение приобретает только в связи с конкретными объектами или сферой человеческой деятельности и окружающего мира.

Исходя из анализа первоисточников можно видеть, что в научной литературе определение понятия «безопасность» не сводится к установлению предельного уровня абстракции в плоскости дихотомии «опасность – безопасность». Многие определения безопасности даются через раскрытие собственного содержания «безопасности», а не в единстве с «опасностью». При этом из-за многоаспектности содержания само понятие «безопасность» трак-

туется авторами неоднозначно или многовариантно, в зависимости от конкретного среза или аспекта изучения проблем безопасности.

Так, по мнению С.А. Панарина, понятие «безопасность» совмещает в себе как минимум три значения. Безопасность – это:

- многоаспектное состояние;
- многогранное представление о том, каким оно может быть и каково оно на самом деле;
- конкретная цель [29, с. 6].

В свою очередь, А.И. Петренко указывает, что в одних источниках «безопасность – это качество какой-либо системы, определяющее ее возможность и способность к самосохранению. В других – это система гарантий, обеспечивающих устойчивое развитие и защиту от внешних и внутренних угроз» [30, с. 7–8].

Нельзя обойти вниманием и следующее определение: «Безопасность – это состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к выживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз» [38, с. 12].

Ряд исследователей трактует понятие безопасности через термин «защищенность». Так, по мнению А.Г. Шаваева, например, «криминологическая безопасность объекта означает защищенность его от внешних и внутренних угроз, позволяющую надежно сохранить и эффективно использовать его материальный, финансовый и кадровый потенциал» [35, с. 43]. В.В. Бирюков придерживается мнения, что безопасность – это отсутствие угрозы или удержание ее на согласованном относительно защищенности системы уровне [5]. А.В. Гыскэ указывает на то, что безопасность можно представить как уровень (степень) защищенности какого-либо субъекта от тех или иных угроз, вследствие воздействия которых ему (субъекту) может быть нанесен определенный ущерб [12, с. 28]. А.В. Болятко определяет безопасность как систему гарантий защиты жизненно важных интересов государства, общества и личности внутри и вне страны. Она может проявляться на различных уровнях: мирового сообщества, региона, отдельного государства, социальной общности, личности и др. [7, с. 10]. Как отмечает С.В. Новоселов, современные источники полагают, что «безопасность есть защищенность общества, личности, государства от опасностей и угроз», «ощущение субъектов, что им ничего не угрожает и т.п.» [26, с. 44]. Понятие защищенности детализирует Е.Н. Поздняков, когда пишет, что «защищенность – это достижение определенной, заранее заданной степени безопасности, способность противостоять конкретным четко сформулированным угрозам» [31, с. 6–8].

Дальнейшее развитие понимание «безопасность» получает в работе Н.В. Щедрина [36], который раскрывает понятие безопасности, опираясь на системный подход. Согласно данному подходу, общество может рассматриваться как совокупность отдельных систем, каждая из которых, несмотря на свою внутреннюю сложность, является элементом системы более высокого уровня. Любая система одновременно существует как целое и как часть. Главная (объективная) цель системы как целого – самосохранение. Но, будучи частью вышестоящей системы, она выполняет определенную функцию, от чего зависит сохранение целого. Следовательно, у каждой системы есть и вто-

рая (функциональная) цель – сохранение вышестоящей системы. В свою очередь, нормальное функционирование системы зависит от состояния ее частей. В этом смысле система высшего порядка стремится к сохранению входящих в нее элементов. При этом части, чтобы сохраняться как системы, должны иметь свою относительную автономность. Полное «поглощение» системой входящих в нее «систем - частей» ведет к разрушению последних.

Исходя из вышесказанного Н.В. Щедрин, соглашаясь с Д.М. Мехонцевой [24], определяет безопасность через существенные признаки системы, в качестве которых он выделяет «целостность», «упорядоченность», «устойчивость», «самоуправление», «управление».

«Утрата хотя бы одного из названных свойств означает разрушение системы. Чтобы этого не произошло, всякая система должна обеспечивать свою безопасность, т.е. состояние целостности, упорядоченности, устойчивости, а также способности к самоуправлению и управлению» [36, с. 71–73].

Такой системный подход к понятию «безопасность» отчетливо конкретизирует безопасность как состояние устойчивости системы (объекта), включающее в себя и упорядоченность ее внутренних элементов, и внутреннюю целостность, а также способность системы к самоуправлению и управлению.

Подводя итог анализу научных определений понятия «безопасность», можно сделать вывод о том, что при всем многообразии трактовок их условно можно сгруппировать по определенным критериям, наиболее часто встречающихся при определении сущности и содержания категории «безопасность».

Согласно классификации М.Ю. Зеленкова, к первой группе можно отнести авторов, которые дают определение понятия «безопасность» через использование противоположного по значению понятия «опасность». Вторую группу образуют исследователи, раскрывающие подходы к категории «безопасность» через понятие защищенности. В третью группу входят ученые, трактующие категорию «безопасности» как состояние системы. К четвертой группе можно отнести авторов, подходящих к сущности категории «безопасность» через деятельность людей, общества, государства, мирового сообщества, народов по выявлению (изучению), предупреждению, ослаблению, устранению (ликвидации) и отражению опасностей и угроз, способных погубить их, лишить фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый (недопустимый объективно и субъективно) ущерб, закрыть путь для выживания и развития [13, с. 12].

Более развернутую классификацию дает С.З. Павленко, выделяя пять групп определений безопасности: к первой группе отнесены определения, которые характеризуют безопасность как состояние защищенности интересов личности, общества и государства; ко второй – те, которые определяют безопасность через отсутствие опасности; к третьей – определения, где безопасность является свойством системы; к четвертой – определения, характеризующие безопасность как специфическую деятельность государственных органов; к пятой – дефиниции, обозначающие безопасность как определенное состояние [28, с. 94–99].

В процессе дальнейшей систематизации подходов к раскрытию сущности категории «безопасность» А.И. Поздняков сделал вывод о том, что наибо-

лее распространены три концептуальных подхода: официальный, системно-философский и аксиологический.

В контексте официального подхода безопасность определяется как защищенность интересов (в том числе и национальных) от угроз.

Сторонники системно-философского подхода в определении безопасности акцентируют внимание на сохранении целостности, устойчивости, стабильности, нормального функционирования, устойчивого развития системы (страны, государства, общества как социальной системы).

В рамках аксиологического подхода под безопасностью понимается защищенность ценностей, принадлежащих субъекту (стране, обществу, коллективу, личности), от значимого для него ущерба. В этом подходе национальная безопасность определяется как защищенность национальных ценностей, национального достояния от значимого ущерба.

При этом, по мнению автора, наиболее корректным с научной точки зрения следует считать аксиологический подход [31, с. 251].

Оставляя за А.И. Поздняковым право на выбор приоритетной для его исследования аксиологической методологии, хочется, тем не менее, отметить, что все три подхода не взаимоисключают друг друга, а фактически отражают разные уровни исследования одного и того же явления – от сущности к внешним формам проявления в следующей последовательности:

- системно-философский;
- аксиологический;
- официальный.

С точки зрения организации эффективного управления социально-экономическим развитием территории важно отметить необходимость и целесообразность последовательной реализации всех трех подходов в движении от исследования теоретической сущности понятия «экономической безопасности» к выявлению ценностных предпочтений в виде целей, задач, показателей и критериев и, в завершении, к выработке практических рекомендаций и проектов нормативно-правовых документов.

В подтверждение такого подхода следует отметить следующую мысль:

«Если экономическая наука изучает хозяйство, экономическую сферу общества в онтологической модальности, как качественное проявление материального бытия, то современная экономическая философия рассматривает ту же реальность, но к онтологической модальности добавляется ее аксиологическая проекция. Аксиологическая модальность деятельности – указание на ценностно значимое, на субъективированное бытие, т.е. бытие в его отношении к человеку как субъекту, указание на ценностную значимость нечто для субъекта. Именно особенности аксиологической модальности отличают ценность от других категорий деятельностного подхода – истины, пользы, удовольствия, цели и т.д.; но эти же особенности кардинально отличают экономическую философию от экономической науки и политической экономии» [2].

При этом важно подчеркнуть, что безопасность должна рассматриваться с учетом наличия объективных противоречий «в функционировании и развитии объекта», которые являются или источником развития объекта или причиной его деградации в зависимости от соответствия принимаемых управленческих решений объективным требованиям внутренних процессов развития.

Подводя итог анализа рассмотренных выше подходов к раскрытию сущности категории «безопасность» с теоретической, познавательной точек зрения, можно согласиться с М.В. Бондаренко, что все современные определения и характеристики безопасности принципиально не противоречат друг другу, а дополняют и развивают, конкретизируют и углубляют представления о безопасности как социальном явлении, о ее сущности. Они ориентируют на то, что по своей сущности безопасность представляет собой определенное состояние объекта, системы, взаимосвязь, взаимодействие и соотношение всей совокупности условий и факторов, обеспечивающих сохранение, защищенность, функционирование, развитие и совершенствование объектов, систем [8, с. 18–19].

В то же время целесообразно из всего множества определений, каждое из которых со своих позиций раскрывает природу такого явления, как безопасность, выделить наиболее существенные, базовые элементы, которые могли бы быть нами использованы в дальнейшем исследовании. Исходя из рассмотренных подходов к трактовке сущности и содержания понятия «безопасность» как многоаспектной и многофакторной категории хотелось бы акцентировать внимание на следующих моментах.

1. Из определения «безопасности» как противоположности «опасности» вытекает, что безопасность как «упорядоченный хаос» характеризуется общественным порядком, упорядоченностью общества. А с точки зрения развития оно есть процесс становления общества органической целостностью.

С экономической точки зрения на стороне безопасности находятся пропорциональность, равновесные цены, стабильность, устойчивость, интеграция и тому подобные характеристики общественного устройства. Сюда же можно добавить и сбалансированность как показатель состояния системы, включающий и пропорциональность и равновесность.

2. Категория «безопасность» должна отражать состояние системы как в статике, так и в динамике.

3. «Безопасность» как категория сама обладает динамичностью и изменчивостью.

4. Понимание смысла безопасности заключается в представлении о состоянии или цели, конституирующих взаимоотношения между индивидами, локальными сообществами и обществом в целом, а также государством.

5. Субъектами отношений безопасности являются как отдельные лица, социальные группы, нации, целое общество и государство, персонифицированные в виде определенных структур, институтов и установлений.

6. Категория «безопасность» проявляется на различных уровнях: мирового сообщества, отдельного государства, региона, социальной общности, личности и др., представляя из себя многоуровневую полисистемную структуру.

7. Безопасность – это многоаспектное состояние системы, определяющее ее возможность и способность к самосохранению, а также обеспечивающее ее устойчивое развитие и защиту от внешних и внутренних угроз.

8. Опасность – объективно существующая возможность негативного воздействия на социальный организм, в результате которого ему может быть причинен какой-либо ущерб, ухудшающий его состояние, придающий его развитию нежелательную динамику или параметры (характер, темпы, формы).

9. «Опасность» является направляющим вектором в трактовке всех производных и зависимых от нее категорий – «угроза», «вызов», «риск», «защита» и т.п. При этом мы будем рассматривать «риск» не как самостоятельный дестабилизирующий фактор, а как количественный показатель вероятности реализации той или иной угрозы и размера потенциального ущерба.

10. Источники опасности – это условия и факторы, которые содержат в себе потенциальную или уже реализуемую при определенных условиях возможность негативного воздействия на объект безопасности (систему, социальный организм).

11. Угроза определяется как совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. «Угроза и борьба с ней являются сущностью безопасности» [13, с. 32].

12. Реальная и потенциальная угроза объектам безопасности, исходящая от внутренних и внешних источников опасности, определяет содержание деятельности по обеспечению внутренней и внешней безопасности.

13. Угроза представляет собой совокупность двух компонент: как субъективных намерений, так и объективных возможностей причинить тот или иной ущерб.

14. Защищенность – это достижение определенной, заранее заданной степени безопасности, способность противостоять конкретным четко сформулированным угрозам.

15. Понятие безопасности предполагает системный подход, согласно которому общество может рассматриваться как совокупность отдельных систем, каждая из которых, несмотря на свою внутреннюю сложность, является элементом системы более высокого уровня, а любая система одновременно существует как целое и как часть. Главная (объективная) цель системы как целого – самосохранение. Вторая (функциональная) цель каждой системы – сохранение вышестоящей системы.

16. Безопасность реализуется через существенные признаки системы, в качестве которых выделяются: целостность, упорядоченность, устойчивость, самоуправление, управление.

В своем дальнейшем исследовании мы отдадим приоритет «устойчивости» как признаку состояния системы, который включает в себя целостность и упорядоченность, и определяет формат реализации ее способности к самоуправлению и управлению.

17. Системно-философский подход в определении безопасности акцентирует внимание на сохранении целостности, устойчивости, стабильности, нормального функционирования, устойчивого развития системы (страны, государства, общества как социальной системы).

18. Под безопасностью в ее фундаментальном, наиболее общем, смысле предлагается понимать такие условия существования любого рассматриваемого объекта (включая состояние объекта как его имманентную характеристику), при которых его свойства не подвергаются нежелательным изменениям (т.е. причинению вреда и нанесению ущерба) или, что точнее, нежелательные изменения минимизируются.

19. Безопасность – это прежде всего свойство объекта как системы выживать, развиваться и совершенствоваться, его способность сохранять свои особые качества при наличии имманентных внутренних и внешних противоречий в функционировании и развитии объекта (системы), которые могут привести его к разрушению.

Совершенствование системы является результатом диалектического взаимодействия требований устойчивости (статичности) системы и необходимости ее развития (динамичности).

20. По своей сущности безопасность представляет собой определенное состояние объекта (системы), обусловленное взаимосвязью, взаимодействием и соотношением всей совокупности условий и факторов, обеспечивающих сохранение, защищенность, функционирование, развитие и совершенствование этого объекта (системы).

21. Категория «безопасность» – не абсолютна, а относительна и смысловое значение приобретает только в связи с конкретными объектами или сферой человеческой деятельности и окружающего мира.

Обобщая многообразие ранее рассмотренных определений категории «безопасность», за основу дальнейшего исследования возьмет следующую формулировку:

***Безопасность – это состояние устойчивости системы, обеспечивающее ее возможность и способность к самосохранению и развитию под воздействием внутренних и внешних угроз.***

На основе данного определения сущности категории «безопасность» необходимо развернуть ее содержательную часть за счет ключевых элементов безопасности как системы.

Так, по мнению А.Б. Корсака [17, с. 7], структура понятия «безопасность» включает в себя следующие элементы и выглядит следующим образом (рис. 1):

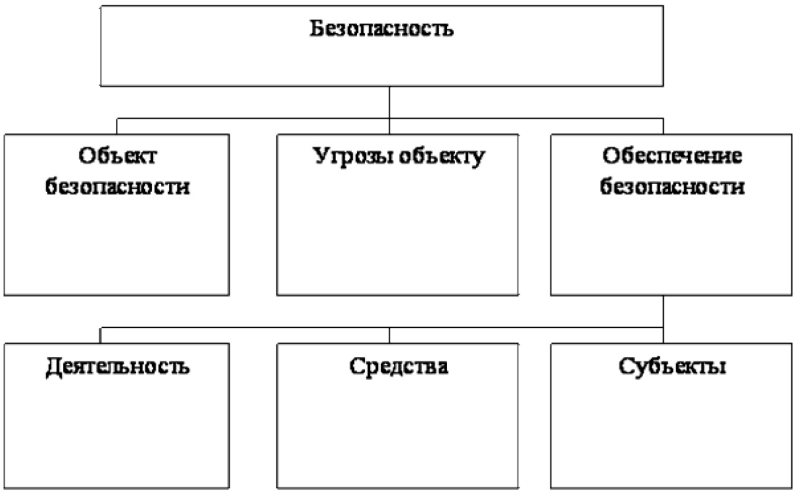


*Рис.1. Структура понятия «безопасность»*

С нашей точки зрения, целесообразно уточнить данный автором перечень элементов и их иерархию исходя из выполняемых функций управления. В этом ракурсе выделим первый блок безопасности, связанный с собственно объектом безопасности, который подвергается специфическим угрозам, воздействующим на его ключевые параметры (показатели) деятельности (функционирования). Второй блок безопасности – это деятельность по обеспечению безопасности объекта, предполагающая наличие субъектов безопасности, средств обеспечения безопасности и, соответственно, специфической деятельности по обеспечению безопасности.

Исходя из этих предпосылок представим систему безопасности в виде следующей схемы (рис. 2).

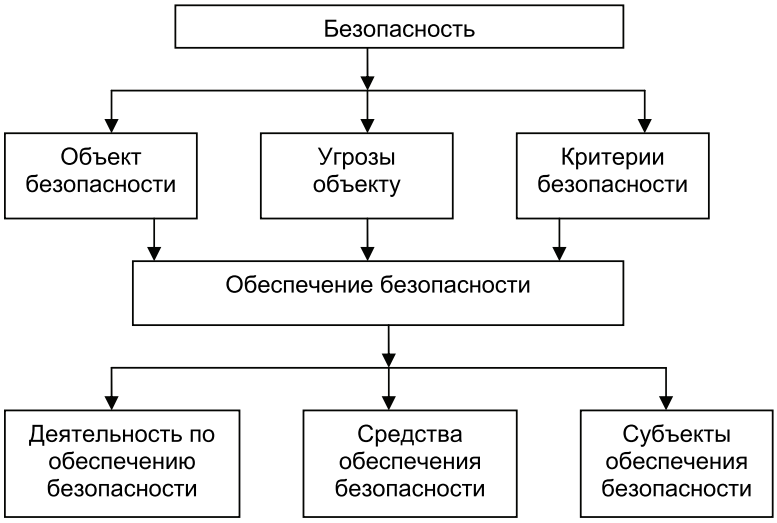


*Рис. 2. Основные элементы системы безопасности*

При этом следует отметить, что безопасность в динамике предполагает улучшение качественных и количественных показателей жизнедеятельности системы при сохранении ею своей сущности, составляющее основное содержание совершенствования и обеспечения конкурентоспособности. В свою очередь, обеспечение безопасности системы предполагает поиск адекватных форм разрешения внутренних и внешних противоречий либо путем предотвращения угроз (предупреждение, защита, минимизация потерь), либо путем ее адаптации к складывающейся ситуации.

Как мы уже отмечали ранее, категория «безопасность» приобретает смысловое значение только в связи с конкретными объектами или сферой человеческой деятельности. Исходя из этого перейдем к рассмотрению специфики содержания категории «экономическая безопасность», что предполагает необходимость установления специфики ее сущности, определения ее места в системе других видов безопасности. Как показывает анализ подходов к трактовке «экономической безопасности», как правило,

авторами используется иерархия различных видов безопасности, в основе которой находится понятие национальной безопасности. По мнению ряда исследователей, понятие «национальная безопасность» включает в себя широкий спектр различных видов безопасности, защищающих национальные интересы во всех областях жизнедеятельности страны. При этом экономической безопасности придается основное значение, поскольку она, в свою очередь, развертывается в систему различных видов безопасности, что диктует необходимость определения особенностей «экономической» безопасности в наиболее общем виде.

В то же время, как подчеркивают некоторые авторы, если вопрос о смысле категории «безопасность» вообще поднимается в специальной литературе и на него, как было показано выше, даются ответы, то стремления определить категорию экономической безопасности на предельном уровне абстракции не замечается. Поэтому вместо экономической безопасности вообще в качестве предельной категории рассматривается национальная экономическая безопасность как главная составляющая национальной безопасности. В результате определение национальной экономической безопасности, как правило, дается специалистами не по отношению к ее сущностному содержанию, а по отношению к национальной безопасности, точнее, к термину «национальный», который применительно к рыночной экономике требует научной расшифровки. Пока же термин «национальный» носит неопределенный характер, поэтому и понятие «национальная безопасность» в исходном плане оказывается многоаспектным и сложным по содержанию [22, с. 62].

Обобщив имеющиеся в научной литературе трактовки основных составляющих национальной безопасности, В.И. Лямин и А.И. Смирнов [22, с. 60] предложили следующую схему ее структуры (рис. 3).

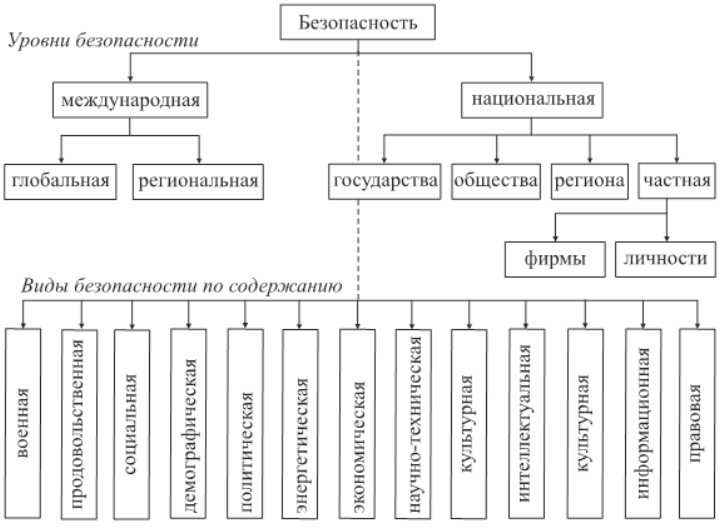


*Рис. 3. Структура понятия «национальная» безопасность*

При этом даже при поверхностном взгляде становится очевидной необходимость доработки этой структуры, поскольку в данной схеме национальной безопасности «экономическая безопасность» не выделена в качестве основной подсистемы, как это декларируют авторы, неполно отражаются уровни безопасности, некорректно интерпретируется иерархия «видов безопасности по содержанию».

К сожалению, такая «линейно-горизонтальная» манера перечисления всевозможных видов безопасности делает процесс анализа ее содержания бесконечным и малоперспективным. Предлагается для определения «границ объекта исследования» исходить из соотношения экономической и социальной сфер как сферы первичного производства добавленной стоимости и национального дохода и сферы его перераспределения в соответствии с критериями социальной справедливости и государственных социальных стандартов.

В свою очередь, соотношение экономики и политики будем рассматривать как соотношения базиса и надстройки, формы и содержания, процессов и персонифицирующих их институтов власти и управления.

Как отмечает В.В. Морунов, «экономическая безопасность» как экономическая категория относительно недавно стала использоваться в отечественной экономической литературе. Это связано, в первую очередь, с отсутствием использования такого же или аналогичного этому понятия в экономической теории за рубежом, где большее распространение получил термин «национальная безопасность». При этом методология определения сущности категории «экономическая безопасность» в России отличается от трактовки этого выражения за рубежом.

Далее автор делает вывод о том, что в самом общем виде существующие сегодня трактовки понятия «экономическая безопасность» могут быть объединены в несколько групп [25, с. 53].

Авторы первого подхода в наиболее общем виде связывают экономическую безопасность с таким состоянием экономической системы (экономики государства, страны, национального хозяйства, национальной экономики), при котором реализуются возможности самовоспроизводства и устойчивого экономического роста, обеспечивающих оптимальное удовлетворение жизненно важных общественных потребностей в условиях наличия неблагоприятных внешних и внутренних факторов социально-политического, экономического или экологического характера [3, с. 66; 6, с. 28; 10, с. 148; 18, с. 6; 37, с. 12].

Ко второй группе авторских трактовок экономической безопасности В.В. Морунов относит тех, кто формулирует понятие «экономическая безопасность» как совокупность условий, защищающих хозяйство страны от внешних и внутренних угроз [1, с. 5; 15, с. 49; 32, с. 39].

Среди авторов третьего подхода В.В. Морунов называет тех, кто под экономической безопасностью подразумевает способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на межнациональном и международном уровнях.

На основании проведенного анализа автор делает следующий вывод:

«Более точным, на наш взгляд, является первый подход, поскольку он определяет экономическую безопасность как состояние экономики, которое

можно создать, оценить и предугадать на основе имеющейся информации, например экономических показателей (индикаторов). По нашему мнению, первый подход наиболее оптимистичен и основан на принципах управления экономикой.

Используя как основу определения авторов первого подхода, можно сформулировать авторское определение категории "экономическая безопасность" в следующем виде:

экономическая безопасность – это определенное состояние экономики, при котором в условиях экономического (внутреннего и внешнего) суверенитета и наличия конкурентной среды субъектами экономических отношений (в том числе органами управления и хозяйствующими субъектами) обеспечивается устойчивый (постоянный) экономический рост и устойчивое развитие экономики в целом и, как следствие:

1) происходит:
- оптимальное удовлетворение потребностей личности, общества и государства;
- рациональное управление экономикой;

2) обеспечивается:
- защита экономических интересов (на национальном и международном уровнях);
- защищенность от внутренних и внешних угроз и влияния негативных факторов;
- целостность экономического пространства» [25, с. 54–55].

Разделяя позицию автора, развивая и предметно конкретизируя понятие «безопасность», данное ранее, сформулируем понятие «экономической безопасности» как ***состояние устойчивости экономической системы, обеспечивающее ее возможность (потенциал) и способность (адекватность управления) к самовоспроизводству и устойчивому развитию под воздействием внутренних и внешних экономических угроз (противоречий).***

Следует при этом согласиться с мнением, что данная трактовка понятия «экономическая безопасность» вообще не является самоцелью. Это наиболее абстрактное сущностное определение является не конечной, а начальной точкой последующего анализа конкретных форм и уровней экономической безопасности, которая носит методологический характер и задает общие границы предмета исследования [22, с. 64].

В содержательном плане целый ряд исследователей связывает экономическую безопасность с экономическими противоречиями [16, с. 30; 38, с. 11–12]. Тезис о том, что источником угроз экономической безопасности являются внутренние и внешние экономические противоречия, трудно переоценить в методологическом плане, так как при таком подходе обеспечение безопасности становится тождественным познанию противоречий и обеспечению их своевременного разрешения. Следовательно, если мы включаем в понятие экономической безопасности единство и борьбу противоположностей как сторон противоречия, то и все более конкретные категории экономической безопасности должны основываться на этом диалектическом подходе.

Значительное количество содержательных определений экономической безопасности формулируется исходя из частных аспектов проводимых авторами исследований. Некоторое представление о многообразии подходов к трактовке экономической безопасности, сформулированных российскими учеными, дает таблица.

*Таблица*

**Определения понятия экономической безопасности, предложенные российскими учеными [1; 3; 6; 15; 19; 38]**

| Автор | Содержание понятия «экономическая безопасность» |
|---|---|
| Л.И. Абалкин [1] | Совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию. |
| С.А. Афонцев [3] | Устойчивость национальной экономической системы к эндогенным и экзогенным шокам экономического или политического происхождения, проявляющуюся в ее способности нейтрализовать потенциальные источники негативных шоков и минимизировать ущерб, связанный с реально произошедшими шоками. |
| И.Я. Богданов [6] | Состояние экономики страны, которое, во-первых, по объемным и структурным параметрам достаточно для обеспечения существующего статуса государства, его независимого от внешнего давления политического и социально-экономического развития и, во-вторых, способно поддерживать уровень легальных доходов, обеспечивающий абсолютному большинству населения благосостояние, соответствующее стандартам цивилизованных стран. |
| А. Илларионов [15] | Такое сочетание экономических, политических и правовых условий, которое обеспечивает устойчивое в длительной перспективе производство максимального количества экономических ресурсов на душу населения наиболее эффективным способом. |
| Ю.С. Курочкин [19] | Способность экономики удовлетворять внутренний спрос и компенсировать предложение (оплатить восполнение спроса) извне собственными ресурсами. |
| В.К. Сенчагов [38] | Такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал. |

Такое разнообразие подходов к определению понятия экономической безопасности вызывает беспокойство некоторых ученых. Например, И.Н. Петренко считает, что «подобная многовариантность ... размывает сам предмет исследования» [30, с. 109]. И.Я. Богданов отмечает, что определения чрезмерно детализированы, излишне акцентируют внимание на интересах государства [6, с. 27, 39].

Другие ученые придерживаются иного взгляда на многовариантность подходов к раскрытию содержания экономической безопасности и не считают актуальной опасность «растворения» проблемы ее детализацией. Например, Т.Д. Ромащенко пишет: «... невозможно дать одно емкое определение экономической безопасности, характеризующее это явление во всем его многообразии. Экономическая безопасность относится к категориям со сложной пространственно-временной геометрией. Различные определения экономической безопасности – это равноправные, дополнительные описания, признак полиморфности, гетерогенности экономического явления» [33, с. 58].

Ю.С. Курочкин наиболее серьезным недостатком имеющихся определений категории экономической безопасности считает выражение ее сущности через сумму социальных, политических и военных понятий, не связанных с экономикой непосредственно [19, с. 1153].

С нашей точки зрения, при всем многообразии существующих определений они, отражая разную степень детализации и конкретизации, не вступают в противоречие с данным нами ранее понятием экономической безопасности. В то же время исходя из принципа многоуровневости, полицентричности и системности понятия «экономическая безопасность» перейдем к анализу собственного уникального содержания этой категории.

В наиболее общем виде, по мнению некоторых авторов, категория «экономическая безопасность» представляет собой особый вид безопасности наряду с такими ее частными элементами, как военная, социальная, политическая, экологическая, информационная, культурная, научно-технологическая, правовая, демографическая, энергетическая, интеллектуальная, криминологическая, генетическая безопасность и т.п. [27, с. 12–13].

В свою очередь, Н.П. Гусаков и Н.А. Зотова отмечают, что экономическая безопасность является подсистемой национальной безопасности, включающей в себя вышеперечисленные элементы. При этом, считают авторы, любая из подсистем национальной безопасности (как и сама национальная безопасность) включает три базовых элемента: интересы, угрозы и защита [11].

Л.И. Абалкин добавляет, что экономическая безопасность является базисом национальной безопасности [1].

Тем не менее эти подходы не раскрывают собственного специфического содержания понятия «экономическая безопасность», что предполагает необходимость дальнейшего наполнения этой категории экономическим содержанием. С точки зрения содержательного наполнения категории «экономическая безопасность» на уровне национальной экономики интерес представляет ряд работ М.Е. Листопад, посвященных анализу данной проблематике. Как пишет автор [21, с. 387], обобщая сложившиеся представления, каждый из подходов отражает ту или иную важнейшую составляющую экономической безопасности страны. Однако взятые в отдельности они не позволяют составить общего концептуального представления о данной системе. Такую оценку автор дополняет собственным концептуальным осмыслением анализируемой категории на базе воспроизводственного подхода. По мнению М.Е. Листопад, экономическую безопасность страны можно определить как способность национальной экономической системы к непрерывному расширенному воспроизводству,

при котором обеспечивается ее жизнеспособность и возможность сохранять признаки полноценного экономического субъекта в условиях изменяющейся среды.

При этом в качестве основополагающих характеристик жизнеспособности и полноценности национальной экономической системы автор выделяет конкурентоспособность, платежеспособность, гомеостатичность, адаптивность.

Углубляя свое понимание экономической безопасности, М.Е. Листопад отмечает, что «характер отношений по поводу обеспечения безопасности национальной экономической системы в своей основе содержит коллизию интересов отдельных личностей, общественных групп, предпринимательских структур, государств и их коалиций.

Коллизия интересов присутствует как внутри системы, так и в ее взаимоотношениях с внешним окружением. Внутри системы – это противоречия между субъектами социально-экономических отношений, связанные с распределением и присвоением ресурсов и благ, выбором целей и средств обеспечения социально-экономического развития, объективно присущим состоянием и субъективной оценкой качеств системы и т.д. В отношениях с внешним окружением – это противоречия в интересах между странами по поводу возможных изменений в глобальной расстановке сил и связанных с ними изменений в возможностях мобилизации мировых ресурсов развития и перераспределения в свою пользу большей части мирового дохода» [20].

Соглашаясь с позицией автора, добавим к перечню возникающих отношений распределения и потребления еще и отношения производства.

В то же время не все выводы М.Е. Листопад являются бесспорными. Так, тезис о том, что «основополагающими отношениями системы экономической безопасности являются отношения конфликта – столкновения несовпадающих взглядов, мнений, стремлений, интересов выражающих их сил», требует определенной корректировки. Исходя из классической гегелевской трактовки этапов развития диалектического противоречия – тождество, различие, противоположность и противоречие – можно отметить, что конфликт соответствует высшей стадии обострения противоречия и, как правило, уже утрачивает роль позитивного стимула развития данной системы. В этом плане, деятельность по обеспечении экономической безопасности должна сводиться к недопущению перехода экономических противоречий в стадию конфликта.

С учетом сказанного можно согласиться с выводом автора, что «с точки зрения решения проблем национальной экономической безопасности наиболее предпочтительными являются формы бесконфликтного взаимодействия. Бесконфликтное взаимодействие не только объективно снижает уровень угроз, но и способствует получению большего экономического результата сторонами взаимодействия. Причем, чем выше уровень взаимодействия, тем выше получаемый результат» [20].

В свою очередь, развивая тему содержательного наполнения понятия «экономическая безопасность», И.М. Глотина отмечает, что по своему смыслу экономическая безопасность рассматривается большинством авторов исходя из статического подхода, в то время как в обществе происходят многообраз-

ные социально-экономические трансформации. Экономическая безопасность государства представляет собой сложное социально-экономическое понятие, отмечает автор, отражающее меняющиеся условия материального производства, внешние и внутренние угрозы экономике страны. При этом экономическая безопасность определяется, согласно мнению большинства ученых, уровнем развития производственных сил, состоянием социально-экономических отношений, уровнем научно-технического развития, международной обстановкой [9].

Анализ точек зрения ученых на определение «экономическая безопасность» позволил И.М. Глотиной [9, с. 237–238] выделить ряд структурных элементов, характеризующих объективную сторону данной категории (рис. 4). Среди них: наличие объекта и субъекта экономической безопасности; деструктивное воздействие внутренних и внешних угроз; использование средств, обеспечивающих безопасность объекта; деятельность, направленная на обеспечение безопасности.

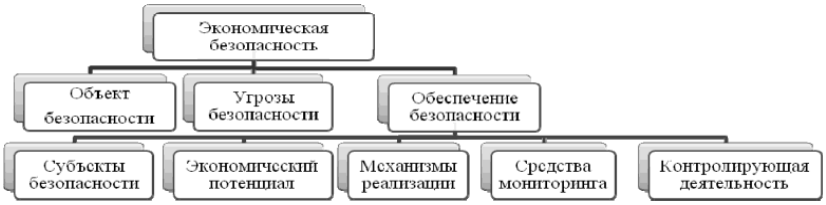


*Рис. 4. Элементы категории «экономическая безопасность»*

При этом автор делает важное замечание о том, что «в большинстве источников говорится о безопасности личности, общества и государства как о гармоничной триаде. Следует заметить, что это не полный перечень. В него должны быть включены также предприятия, отрасли и территории (регионы и муниципалитеты), выступающие как относительно самостоятельные акторы хозяйственной деятельности и, соответственно, объекты экономической безопасности. Их интересы не всегда и не во всем совпадают, и их безопасности в одних случаях взаимно дополняют друг друга, в других – оказываются в конфликте друг с другом» [9, с. 237].

Наряду с этим подходом ряд авторов выделяют и другие уровни экономической безопасности [4, с. 98; 34, с. 23].

Этот методологический подход имеет важное значение как с точки зрения реализации системного подхода к реализации экономической безопасности общества в целом с учетом сложности и иерархичности его экономической структуры, так и с точки зрения ее наполнения. В то же время следует отметить, что, рассматривая основные уровни экономической безопасности применительно к различной степени пространственной локализации экономических систем, исследователи, в лучшем случае, останавливаются на их перечислении без определения критериев их классификации и ранжирования, принципов экономического агрегирования, расстановки приоритетов с точки зрения обеспечения устойчивого развития национальной экономики.

С точки зрения эффективного государственного и муниципального управления важно определить ключевую на текущем этапе точку устойчивости системы, тот «локомотив роста», который определяет успешность социального экономического развития общенациональной экономической системы в целом. В современных условиях можно констатировать тот факт, что такими «точками развития» становятся не промышленные предприятия, не отрасли и даже не кластеры, а города, определяющие пространственно-территориальную концентрацию современных производительных сил (интеллектуальных, трудовых, финансовых, производственных и др.) во всем многообразии современных форм урбанизации (крупные города, мегаполисы, агломерации, мегалополисы).

На муниципальном уровне иерархии национальной экономической системы содержание категории экономической безопасности необходимо раскрывать через конкретные элементы экономической системы муниципального уровня с учетом степени их развития и сложившихся особенностей взаимодействия. Соответственно, при таком подходе в качестве исследуемого объекта экономической безопасности мы будем понимать экономическую систему муниципалитета соответствующего уровня в целом и ее внутренние отдельные составляющие в их единстве и взаимодействии. В качестве таких составляющих в агрегированном виде на предельном уровне абстракции выделим экономический потенциал территории муниципалитета: трудовые ресурсы, землю и недра, интеллектуальный капитал, капитал финансовый, производственный и товарный. Природно-климатические и пространственные факторы, влияющие на эффективность функционирования элементов экономической системы, могут учитываться при рассмотрении конкретных условий принятия тех или иных управленческих решений.

В качестве субъектов экономической безопасности будем рассматривать институциональные структуры федерального, регионального и муниципального уровня власти, хозяйствующие субъекты, общественные объединения, а также отдельных людей, реализующих свои экономические интересы в рамках данной муниципальной экономической системы.

Применительно к урбанизированному поселению, выступающему в современных терминах административного деления в форме муниципального образования – городского поселения и городского округа – необходимо сформулировать критерии экономической безопасности, определяющие его специфическое содержание.

Муниципальное образование как объект экономической безопасности представляет собой относительно обособленную экономическую подсистему национальной экономики соответствующего уровня со своими специфическими внутренними составляющими в их единстве и взаимодействии. В качестве таких составляющих целесообразно рассматривать ресурсный потенциал территории, включающий в себя материально-вещественные и интеллектуальные факторы общественного производства, трудовые ресурсы, финансы, а также ее природно-климатические и географические особенности. В рамках текущей хозяйственной деятельности все ресурсы муниципалитета формируют муниципальную экономику (экономику муниципалитета в широком понимании этого понятия) и подразделяются на отраслевые сегменты (функционально-

целевые блоки), определяющие особенности отраслевого управления.

В качестве субъектов экономической безопасности муниципального образования выделим институциональные структуры муниципального уровня власти, территориальные органы государственной власти, хозяйствующие субъекты, ассоциации представителей бизнес-сообщества и общественные объединения, а также отдельных людей, реализующих свои экономические интересы в рамках данной экономической системы муниципалитета.

В этом контексте ***под экономической безопасностью муниципалитета мы будем понимать состояние устойчивости экономического сектора муниципального образования, обеспечивающее его социально-экономическое развитие в рамках национальной экономики под воздействием внутренних и внешних экономических угроз, достигаемое за счет реализации его внутреннего ресурсного потенциала и адекватного управления.***

Из этого определения вытекает несколько важных следствий, предопределяющих логику дальнейшего исследования. Во-первых, необходимо детальное рассмотрение понятия экономического сектора муниципального образования, до сих пор не имеющего своего устойчивого содержательного понимания. Во-вторых, следует определить круг качественных и количественных показателей устойчивости социально-экономического развития муниципалитета, отражающие его уровень во взаимосвязи с макроэкономическими показателями национальной экономики. В-третьих, предполагается необходимость структуризации и «оцифровки» показателей ресурсного потенциала территории. В-четвертых, следует классифицировать и оценить внутренние и внешние угрозы безопасности муниципалитета в сфере экономики. И, наконец, в-пятых, необходимо проанализировать имеющиеся и выработать новые механизмы управления, адекватные реальным и потенциальным угрозам развитию муниципальных образований.

При этом, как справедливо отмечает М.Е. Листопад, эффективность экономической системы будет определяться не только объективными факторами – потенциалом экономики, возможностями ее развития и адаптации к изменяющимся условиям внешней среды – но и тем, насколько принимаемые законодательными властями и субъективные по своей природе принципы, правила и нормы будут соответствовать характеру экономических отношений, формой реализации которых они выступают [20].

## Список литературы

1. *Абалкин Л.И.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопр. экономики. 1994. № 12. С. 4–13.

2. *Аксиологическое* измерение современной экономической философии [Электронный ресурс]. URL: http://dialectics.ru/511.html (дата обращения: 08.01.2015).

3. *Афонцев С.А.* Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности [Электронный ресурс] // Россия XXI. 2001. № 2. URL: http://www.lerc.ru/books/bulletin/0008/0018/ (дата обращения: 22.12.2014).

4. *Белозеров И.П., Клоков Е.А.* Место и значимость экономической безопасности в структуре национальной безопасности России // Вестн. Омск. ун-та. Сер.: Экономика. 2009. № 2. С. 94–100.

5. *Бирюков В.В.* Некоторые аспекты применения системного подхода и методов имитационного моделирования в оценке военной угрозы. Современные проблемы национально-государственной и международной безопасности. М.: Изд-во ВАГШ, 1992.

6. *Богданов И.Я.* Экономическая безопасность России: теория и практика. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2001. 348 с.

7. *Болятко А.В.* Задачи военной безопасности и обеспечение их решения // Военная мысль. 1993. № 4. С. 10–13.

8. *Бондаренко М.В.* Безопасность как социальная категория: формирование категориально-понятийного аппарата // Наука и практика. 2010. № 4 (45).

9. *Глотина И.М.* Современная архитектоника исследования категории «экономическая безопасность» // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2014. № 3 (59), т. 1. С. 236–238.

10. *Градов А.П.* Национальная экономика. 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. 240 с.

11. *Гусаков Н.П., Зотова Н.А.* Национальные интересы и внешнеэкономическая безопасность России. М.: компания «Евразийский регион», 1998. 270 с.

12. *Гыскэ А.В.* Борьба с преступностью в системе обеспечения внутренней безопасности российского общества. М.: Прогрессивные био-мед. технологии, 2001. 326 с.

13. *Зеленков М.Ю.* Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации. М.: Юрид. ин-т МИИТа, 2013. 196 с.

14. *Зубаревич Н.* Разнообразие – это то, что способствует движению вперед [Электронный ресурс]. URL: http://www.newsko.ru/articles/nk-2381971.htm (дата обращения: 08.01.2015).

15. *Илларионов А.И.* Критерии экономической безопасности // Вопр. экономики. 1998. № 10. С. 35–58.

16. *Ипполитов К.Х.* Экономическая безопасность: стратегия возрождения России. М.: Рос. союз предприятий безопасности, 1996. 263 с.

17. *Корсак А.Б.* Система обеспечения экономической безопасности мегаполиса: автореф. дис. … д-ра экон. наук. М., 2008. 47 с.

18. *Кочергина Т.Е.* Экономическая безопасность. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. 445 с.

19. *Курочкин Ю.С.* Экономическая война. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2001. С. 1146–1161.

20. *Листопад М.Е.* Диалектика основополагающих отношений системы экономической безопасности [Электронный ресурс] // Новые технологии. 2011. Вып. 1. URL: http://lib.mkgtu.ru/images/stories/journal-nt/2011-01/025.pdf (дата обращения: 10.01.2015).

21. *Листопад М.Е.* Эволюция представлений об экономической безопасности [Электронный ресурс] // Теория и практика обществ. развития. 2011. № 3. С. 385–387.

22. *Лячин В.И., Смирнов А.И.* Определение сущности экономической безопасности // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: Соц.-экон. науки. 2008. Т. 8, вып. 1. С. 55–66.

23. *Манасерян Т.Н.* Основы экономической безопасности. Ереван: Изд-во РАУ, 2009. 287 с.

24. *Мехонцева Д.М.* Самоуправление и управление: вопросы общей теории систем. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1991. 248 с.

25. *Морунов В.В.* Экономическая безопасность как экономическая категория // Экон. науки. 2011. № 10 (83). С. 53–55.

26. *Новоселов С.В.* Безопасность: сущность и содержание // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 2 (23). С. 42–50.

27. *Основы* экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность) / под ред. Е.А. Олейникова. М.: ЗАО «Бизнес-школа "Интел-Синтез"», 1997. 279 с.

28. *Павленко С.З.* Безопасность Российского государства как политическая проблема: дис. … д-ра полит. наук. М., 1998.

29. *Панарин С.А.* Безопасность и этническая миграция в России // Pro et Contra. 1998. Т. 3, № 4. С. 5–27.

30. *Петренко А.А.* Безопасность в коммуникации делового человека. М.: Технолог. школа бизнеса, 1994. 203 с.

31. *Поздняков А.И.* Система основных понятий теории национальной безопасности с позиций ценностного (аксиологического) подхода. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006.

32. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2006. 479 с.

33. *Ромащенко Т.Д.* Экономическая безопасность национального хозяйства: теория, методология, формирование в России. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. 216 с.

34. *Светлаков А.Г., Шепель Д.В.* Экономическая безопасность: проблемы и перспективы // Экон. безопасность России: полит. ориентиры, законодат. приоритеты, практика обеспечения. Вестн. Нижегород. академии МВД России. 2004. № 4. С. 20–28.

35. *Шаваев А.Г.* Криминологическая безопасность негосударственных объектов экономики. М.: ИНФРА-М. 1995. 126 с.

36. *Щедрин Н.В.* Введение в правовую теорию мер безопасности. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1999. 180 с.

37. *Щедровицкий П.Г и др.* Остов России (города и муниципальное управление) [Электронный ресурс] // Известия. 1998. 4 дек. URL: http://conflictmanagement.ru/ostov-rossii-goroda-i-municipalnoe-upravlenie-2 (дата обращения: 20.12.2014).

38. *Экономическая* безопасность: производство – финансы – банки / под. ред. В.К. Сенчагова. М.: ЗАО «Финстатинформ», 1998. 621 с.

*Получено 14.02. 2015*

## References

1. Abalkin, L.I. (1994), "The economic security of Russia: threats and their reflection", *Voprosy e'konomiki*, no. 12, pp. 4–13.

2. Dialectics (2009), "Axiological dimension of modern economic philosophy", available at: http://dialectics.ru/511.html (Accessed 8 January 2015).

3. Afoncev, S.A. (2001), "Controversial problems of the concept of national economic security", [Online], *Rossiya XXI,* no. 2, available at: http://www.lerc.ru/books/bulletin/0008/0018/ (Accessed 22 December 2014).

4. Belozerov, I.P. and Klokov, E.A. (2009), "Place and importance of economic security in the structure of the national security of Russia", *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "E'konomika",* no. 2, pp. 94–100.

5. Biryukov, V.V. (1992), *Nekotorye aspekty primeneniya sistemnogo podxoda i metodov imitacionnogo modelirovaniya v ocenke voennoj ugrozy. Sovremennye problemy nacional'no-gosudarstvennoj i mezhdunarodnoj bezopasnosti* [Some aspects of system approach and simulation techniques in the estimation of military threat. Modern problems of national-state and international security], VAGSH, Moscow, Russia.

6. Bogdanov, I.Ya. (2001), *E'konomicheskaya bezopasnost' Rossii: teoriya i praktika* [The Russian economic security: theory and practice], RIC ISPI RAS, Moscow, Russia, 348 p.

7. Bolyatko, A.V. (1993), "The targets of military security and ensuring their solutions", *Voennaya mysl',* no. 4, pp. 10–13.

8. Bondarenko, M.V. (2010), "Security as a social category: the formation of categorical-conceptual apparatus", *Nauka i praktika,* no. 4 (45).

9. Glotina, I.M. (2014), "Modern architectonics of the research of the category "economic security", *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 1, no. 3 (59), pp. 236–238.

10. Gradov, A.P. (2005), *Nacional'naya e'konomika* [National economy], Piter, St. Petersburg, Russia, 240 p.

11. Gusakov, N.P. and Zotova N.A. (1998), *Nacional'nye interesy i vneshnee'konomicheskaya bezopasnost' Rossii* [The Russian national interests and external economic security], Kompaniya "Evrazijskij region", Moscow, Russia, 270 p.

12. Gyske', A.V. (2001), *Bor'ba s prestupnost'yu v sisteme obespecheniya vnuterennej bezopasnosti rossijskogo obshhestva* [The fight against crime in the internal security of the Russian society], Progressivnye bio-medicinskie texnologii, Moscow, Russia, 326 p.

13. Zelenkov, M.Yu. (2013), *Teoretiko-metodologicheskie problemy teorii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii* [Theoretical and methodological problems of the national security theory of the Russian Federation], Yurudicheskij institut MIITa, Moscow, Russia, 196 p.

14. Zubarevich, N. (2015), "Diversity – is what helps move forward", [Online], available at: http://www.newsko.ru/articles/nk-2381971.htm (Accessed 8 January 2015).

15. Illarionov, A.I. (1998), "Criteria for economic security", *Voprosy e'konomiki*, no. 10, pp. 35–58.

16. Ippolitov, K.X. (1996), *E'konomicheskaya bezopasnost': strategiya vozrozhdeniya Rossii* [Economic security: a strategy for the revival of Russia], Rossijskij Soyuz predpriyatij bezopasnosti, Moscow, Russia, 263 p.

17. Korsak, A.B. (2008), "Economic security system of the metropolis", Abstract of D. Sc. dissertation, Economy and management of a national economy: theory of economic systems, Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia, Moscow, Russia, 47 p.

18. Kochergina, T.E. (2007), *E'konomicheskaya bezopasnost'* [Economic security], Phoenix, Rostov-on-Don, Russia, 445 p.

19. Kurochkin, Yu.S. (2011), *E'konomicheskaya vojna* [The economic war], Izdatel'stvo Sibirskogo universiteta, Novosibirsk, Russia, pp. 1146–1161.

20. Listopad, M.E. (2011), "The dialectic of the fundamental relations of economic security system", *Novye texnologii*, no. 1, [Online], available at: http://lib.mkgtu.ru/images/stories/journal-nt/2011-01/025.pdf (Accessed 10 January 2015).

21. Listopad, M.E. (2011), "The evolution of ideas about economic security", *Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya*, no. 3, pp. 385–387.

22. Lyachin, V.I. and Smirnov, A.I. (2008), "Defining the essence of economic security", *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Social'no-e'konomicheskie nauki*, vol. 8, no. 1, pp. 55–66.

23. Manaseryan, T.N. (2009), *Osnovy e'konomicheskoj bezopasnosti* [Basics of economic security], RAU, Erevan, Armenia, 287 p.

24. Mehonceva, D.M. (1991), *Samoupravlenie i upravlenie: voprosy obshhei teorii sistem* [Self-management and management: issues of common system theory], Krasnoyarskij gosudarstvennyj universitet, Krasnoyarsk, Russia, 248 p.

25. Morunov, V.V. (2011), "Economic security as an economic category", *E'konomicheskie nauki*, no. 10 (83), pp. 53–55.

26. Novoselov, S.V. (2010), "Security: essence and content", *Kaspijskij region: politika, e'konomika, kul'tura*, no. 2, pp. 42–50.

27. Olejnikov, E.A. (ed.) (1997), *Osnovy e'konomicheskoj bezopasnosti (gosudarstvo, region, predpriyatie, lichnost')* [Basics of economic security (state, region, enterprise, personality)], ZAO "Biznes-shkola "Intel-Sintez", Moscow, Russia, 279 p.

28. Pavlenko, C.Z. (1998), "The Russian state security as a political issue", Doctoral dissertation, Political institutes, processes and technologies, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

29. Panarin, S.A. (1998), "Security and ethnic migration in Russia", *Pro et Contra*, vol. 3, no. 4, pp. 5–27.

30. Petrenko, A. (1994), *Bezopasnost' v kommunikacii delovogo cheloveka* [Security in communication of business person], Texnologicheskaya shkola biznesa, Moscow, Russia, 203 p.

31. Pozdnyakov, A.I. (2006), *Sistema osnovnyx ponyatij teorii nacional'noj bezopasnosti s pozicij cennostnogo (aksiologicheskogo) podxoda* [The system of basic concepts of the theory of national security in terms of value (axiological) approach], RIC ISPI RAS, Moscow, Russia.

32. Raizberg, B.A., Lozovskij, L.Sh. and Starodubceva, E.B. (2006), *Sovremennyj e'konomicheskij slovar'* [Modern economic dictionary], INFRA-M, Moscow, Russia, 479 p.

33. Romashhenko, T.D. (2003), *E'konomicheskaya bezopasnost'nacional'nogo xozyajstva: teoriya, metodologiya, formirovanie v Rossii* [Economic security of the national economy: the theory, methodology, formation in Russia], Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, Voronezh, 216 p.

34. Svetlakov, A.G. and Shepel' D.V. (2004), "Economic security: problems and perspectives", *E'konomicheskaya bezopasnost' Rossii: politicheskie orientiry, zakonodatel'nye prioritety, praktika obespecheniya. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*, no. 4, pp. 20–28.

35. Shavaev, A.G. (1995), *Kriminologicheskaya bezopasnost'negosudarstvennyx ob"ektov e'konomiki* [Criminological security of non-state economic objects], INFRA-M, Moscow, Russia, 126 p.

36. Shhedrin, N.V. (1999), *Vvedenie v pravovuyu teoriyu mer bezopasnosti* [Introduction to the legal theory of security measures], Krasnoyarskij gosudarstvennyj universitet, Krasnoyarsk, Russia, 180 p.

37. Shhedrovickij, P.G., etc. (1998), "The skeleton of Russia (cities and municipal management)", *Izvestiya*, 4 December, [Online], available at: http://conflictmanagement.ru/ostov-rossii-goroda-i-municipalnoe-upravlenie-2((Accessed 20 December 2014).

38. Senchagov, V.K. (ed.) (1998), *E'konomicheskaya bezopasnost': proizvodstvo – finansy – banki* [Economic security: industry – finance – banks], ZAO "Finstatinform", Moscow, Russia, 621 p.

## ECONOMIC SECURITY OF MUNICIPAL GOVERNMENT: GENESIS, ITS NATURE AND CONTENT

***Oleg B. Ganin***
*Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia*
*E-mail: OBGanin@yandex.ru*

***Igor O. Ganin***
*Perm State University, 15 Bukirev str., Perm, 614990, Russia*
*E-mail: ganinio@bk.ru*

The article considers the nature and content of a category "economic security" as a determining factor in sustainable development of social and economic systems at municipal level. The authors define the economic security of the municipality as a condition of the stability of the municipal economic sector, ensuring its socio-economic development in the national economy under the influence of internal and external economic threats, achieved through the implementation of its internal resource potential and adequate management.

*Key words: security; economic security; threats; economic systems sustainability; sustainability of social and economic development; elements of economic security system; municipality*